

Натурализация эпистемологии и «предзаданность» знания: реализм как эмпирическая гипотеза¹

Головко Никита Владимирович

доцент каф. гносеологии и истории философии, канд. филос. наук
Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия
E-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

Понятия «натурализм» и «натурализация» являются одними из наиболее многозначных в смысловом отношении в современной философии науки. Филип Китчер утверждает, что возрождение натурализма в середине XX века было весьма закономерным и являлось своеобразной реакцией на «лингвистический поворот» в философии (Kitcher, 1992). Основания «лингвистического поворота» были заложены в работах Г. Фреге, Б. Рассела и Л. Витгенштейна, которые опирались на следующие предположения: во-первых, логика и эпистемология не должны «испытывать влияние» психологии, во-вторых, философское знание является результатом исключительно логического анализа, т.е. априорным. В каноническом смысле «натурализация» является сложным комплексным процессом, который можно «распространить на» различные области философского дискурса, и который включает, во-первых, с отрицанием априорности эпистемологических принципов, а во-вторых, с необходимостью «возвращения психологии», т.е. с развитием идеи о том, что эпистемический статус «состояния веры» зависит от психологического процесса, который порождает и поддерживает ее. В контексте «дискуссии о реализме» понятие «натурализации» приобретает конкретное содержание, соответствующее максиме «реализм есть эмпирическая гипотеза» (Р. Бойд).

Цель исследования – подобрать подходящую интерпретацию понятия «натурализация» таким образом, чтобы она отвечала тезису «первичности онтологии и независимости реализма от истины» (М. Девиит). Ранее мы уже обращались к исследованию понятия «натурализация» в целом (Головко, 2007а, 2007в), а также концепции «реализм без истины» (Головко, 2007б). Причиной, побудившей поставить именно такую проблему, является попытка построения «натурализованной версии» внутреннего реализма Х. Патнэма, в определенном смысле, отвечающей «частичной» теории указания Х. Филда (Головко, 2007г).

В отличие от «семантической» интерпретации научного реализма, когда предполагается, что теоретические объекты принятых научных теорий существуют (например, электроны и кривизна пространства-времени реальны), поскольку эти теории являются (приблизительно) истинными (Х. Патнэм, И. Ниинилуото), реализм «без истины» утверждает существование объектов *только* хорошо проинтерпретированных, *принятых в настоящее время теорий* (М. Девиит). Можно сказать, что, говоря о реализме «без истины», мы заранее фиксируем набор теорий и период к которому относим существование объектов, постулируемых «хорошими» теориями. Например, обозначим: t – определенный период времени, (*реализм t*) – принятый реализм в отношении теорий, принятых в t . Что значит принять (*реализм t*)? Это значит, что мы надеемся найти такие теории, которые будут являться *базисом* для принятия (*реализм t*) для некоторого t , или, более строго, реалист – это тот, кто для данного t *стремится* принять (*реализм t*). Отметим, что нет ничего страшного в том, чтобы обнаружить, что высказывание «(*реализм t*) для произвольного выбранного t » является ложным, так как мы заранее не можем претендовать на то, чтобы считать имеющиеся научное знание абсолютно неизменным. На наш взгляд, реализму «без истины» соответствует такое понимание «натурализации», которое оборачивается фиксацией не только методов, например, когнитивных или естественных наук (П. Хакер), но и, в определенном смысле, (*реализма*

¹ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Лаврентьевского конкурса молодежных проектов СО РАН – 2005 (грант № 153).

t), со всеми вытекающими онтологическими предположениями. Начав с, в полном смысле, натуралистического тезиса «реализм есть эмпирическая гипотеза» (Р. Бойд), мы получаем возможность зафиксировать «данность» знания, в то же время, не фиксируя, например, единственность намеренной интерпретации, которая задается с помощью теоретических и операциональных ограничений (Головко, 2007г).

Внутренний реализм Х. Патнэма «начинается» с фиксации «референциальной пропасти» между термином и референтом, которая, с его точки зрения не преодолима (Putnam, 1978). Суть его рассуждений сводится к тому, что поскольку теоретические и операциональные ограничения, определяя истинность теории, не в состоянии зафиксировать отношение указания, то отношение указания, в классическом смысле, как соответствие, не возможно (теоретико-модельный аргумент). Внутренний реализм Х. Патнэма является одной из форм конструктивизма, аналогичного конструктивизму И. Канта. Ряд исследователей и ранее указывали на то, что, в определенном смысле, само понятие «удовлетворения ограничению» *предполагает* определенное отношение указания (Gardner, 1995). На наш взгляд, наиболее адекватной «натурализованному внутреннему реализму» является теория «частичной референции» Х. Филда (Field, 2001). Наша интерпретация последней заключается в том, что поиск «объективной части референта» аналогичен разрешению вопроса о конвенциональном характере физической геометрии: конвенциональность допускается, но каждый раз, когда мы говорим о физическом явлении, мы можем четко «провести черту» между тем, какая часть описания отвечает явлению «как оно есть на самом деле», а какая часть описания отвечает тому «как оно открывается нам», т. е. является следствием принятой конвенции (Головко, 2007г). Соответствующей «чертой» является тезис – «реализм есть эмпирическая гипотеза» и следующие «за ним» онтологическими предположениями (*реализм t*).

Литература

- Головко Н.В. (2007а) Натурализация эпистемологии и «возвращение психологии»: проблема мотивации // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. Философия, с. 83-88.
- Головко Н.В. (2007б) Натурализация эпистемологии и основные аргументы против научного реализма I: Скептический аргумент // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Философия. (в печати).
- Головко Н.В. (2007в) Натурализация эпистемологии: Т. Кун и У. В. О. Куайн против априоризма // Гуманитарные науки в Сибири, № 1, с. 3-8.
- Головко Н.В. (2007г) Теоретические и операциональные ограничения в эпистемологии I: Преодоление логицизма // Философия науки. № 1(32). (в печати).
- Field, H. (2001) Truth and the Absence of Fact. Oxford: Clarendon Press.
- Gardner, M. (1995) Operational Constraints and the Model-Theoretic Argument // Erkenntnis, vol. 45, p. 395-400.
- Kitcher, P. (1992) The Naturalists Return // Philosophical Review, vol. 101, p. 53-114.
- Putnam, H. (1978) Meaning and Moral Sciences. London: Routledge.